современной теологии протестантизма, берущей начало в работах Д. Бонхеффера, и во многом идейно пересекается с направлениями теологии «смерти Бога» и деконструктивизма в теологии. Главным вопросом герменевтики П. Бергера становится вопрос, «о чем мне говорит этот текст?». Более того, «какие вопросы вызывает к жизни во мне этот текст и как я могу на них ответить?». Герменевтика этого автора являет собой диалектическое единство сомнения и утверждения, утверждения через сомнение.

Литература:

1. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. *Человек / митрополит Антоний Сурожский (Блум)*. – Киев: «Пролог», 2005. – 302 с.
2. Бонхеффер, Д. *Сопротивление и покорность / Д. Бонхеффер; пер. с нем. А.Б. Григорьева*. – М.: Прогресс, 1994. – 344 с.
3. Вебер, М. *Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко*. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Ильин, И.А. *Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин*. – М.: Русская книга, 2002. [электронный ресурс] – *Pravmir.ru: православная электронная библиотека*. – Дата доступа : 01.05.2015. – Адрес доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/book/255>.
5. Berger, P. *The cultural dynamics of globalization / P. Berger // Many globalizations: Cultural diversity in the contemporary world; ed. by P. Berger and S. Huntington*. – Oxford: University Press, 2002. – P. 1–16.
6. Berger, P. *Questions of faith: a skeptical affirmation of Christianity / P. Berger*. – Malden: Blackwell, 2004. – IX, 187 p.
7. *Deconstruction and Theology: addresses, essays, lectures / T. Altizer [and others]; ed. by C. Rashke*. – N.Y.: The Crossroad Publishing Company, 1982. – 177 p.

БАБУК А. В.

**КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ФАКУЛЬТЕТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Ч. ДИККЕНСА И ИХ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА»)

Важным элементом в жизни и творчестве любого писателя является его мировоззрение, в основу которого положен аксиологический (ценностный) базис. Одну из фундаментальных основ ценностей составляет религия (от лат. *Religare* – связывать, соединять), т.е. учение о характере взаимосвязи человека с Богом, сопряженное с культовыми и обрядовыми действиями, а также переживаниями, в результате которых происходит Спасение души человека [1, с. 14–15]. Индивидуальный опыт этих религиозных переживаний в культурно-исторической перспективе формирует культурный код той или иной нации. Рассмотрим такой культурный код на примере религиозных взглядов Ч. Диккенса, воплотившихся в одном из его романов.

Английский писатель Ч. Диккенс по своему вероисповеданию принадлежал к христианам англиканской церкви, сформированной, как известно, в результате Реформации и последующего синтеза католической и протестантской конфессий. Одной особенностью всех протестантских конфессий является ослабление культо-обрядового начала, поскольку главным для протестанта является, как писал М. Вебер, так называемое понятие «*Veruf*» (нем. – «занятие»), выраженное в догмате «*praeccepta*» и «*concilia*», согласно которым единственным средством Богоугождения является «не пренебрежение мирской нравственностью с высоты монашеской аскезы, а исключительно выполнение мирских обязанностей так, как они определяются для каждого человека его местом в жизни» [2, с. 97], т.е. его профессиональным призванием. Эта идея, по словам философа, легла в основу реформаторской деятельности Мартина Лютера в XVI в., а затем привела к буржуазным революциям в Англии и Франции, а также установлению парадигмы капитализма. Именно идея капитализма, т.е. накопления финансовых средств и превращение их в капитал стало главным «достижением» протестантизма как конфессии, что в корне революционным образом изменило ход всей истории человечества.

Идея капитализма является также частью философии утилитаризма, разработанной английским мыслителем Джереми Бентамом и его последователем Джоном Стюартом Миллем. Суть данной философии заключается в онтологическом следовании так называемому принципу полезности с точки зрения гедонизма, т.е. удовольствия и наслаждения. Так, согласно утилитаризму обеспечение частного благополучия и получение наслаждения становятся главным средством преодоления страдания и достижения счастья в жизни человека [3, с. 696–698].

Непосредственно на критику философии утилитаризма направлен роман Ч. Диккенса «Тяжелые времена» («*Hard Times*»), где протагонист Луиза Грэдграйнд становится жертвой прагматизма и утилитаризма своего отца, школьного учителя Тома Грэдграйнда, который отдает дочь замуж за знатного богатого человека Джосая Баундерби. Однако данный брак для Луизы становится не состоятельным, поскольку мистер Баундерби в реальной жизни оказывается хвастливым эгоистом, увлеченным бесчувственными и холодными фактами жизни: «Вооруженный линейкой и весами, с таблицей умножения в кармане, он всегда готов взвесить и измерить любой образчик человеческой природы и безошибочно определить, чему он равен» [4, с. 8].

В браке с Луизой мистер Баундерби достаточно хладнокровен, эгоцентричен и сосредоточен на себе самом, своем финансовом положении. Это проявляется даже на свадебной торжестве, когда он, делая комплимент своей невесте Луизе, сказал: «Она росла на моих глазах, и я так считаю, что она достойна меня. И еще я считаю – не стану вас обманывать, – что я достоин ее» [4, с. 117]. Так гипертрофированный эгоизм и самолюбие Баундерби проявились даже на собственной свадьбе, когда согласно некоей своей аксиологической

шкале ставит себя и свое знатное положение на первое место, а ум и достоинство своей невесты – на второстепенное. Его мысли озабочены только собственным благосостоянием и хвастовством о своем происхождении. Как пишет Диккенс, «своим происхождением он кичился даже перед картинами» [4, с. 180].

Сама Луиза сформировалась глубоко несчастной и забытой девушкой, поскольку была с детства приучена «подавлять свою истинную природу, терзаемая разладом с самой» [4, с. 178] и прагматическим воспитанием своего отца. Отец Луизы Том Грэдграинд (от англ. «Grade» – ранг, статус; «grind» – перемалывать) – это человек, страстно увлеченный деньгами статусами, считает, что отдав свою дочь за богатого человека, он обеспечит ей счастье в жизни. Диккенс пишет, что «одно из основных правил грэдграиндской теории гласило, что все на свете должно быть оплачено. Никто, ни под каким видом, не должен ничего давать и не оказывать никакой помощи безвозмездно. Благодарность подлежала отмене, а порождаемые ею добрые чувства теряли право на существование. Каждая пядь жизненного пути, от колыбели до могилы, должна была стать предметом торговой сделки. И если этот путь не приведет нас в рай, стало быть рай не входит в область» [4, с. 307–308]. Мистер Грэдграинд не готовил Луизу к тому, чтобы она в будущем стала хорошей женой или хозяйкой, и, тем более, матерью. На мой взгляд, именно это послужило камнем преткновения тому, что у нее в семье с мистером Баундбери так и не было детей.

Этой утилитаристкой философии следует Том Грэдграинд-младший, брат Луизы, который решает ограбить банк Баундбери, где сам же и работает. Не усвоив никаких моральных устоев, Том Баундбери-младший (или «щенок», т.е. «the whelp», как его прозвал мистер Хартхауз), влекомый деньгами и ведущий разгульный образ жизни, он совершает тот поступок, к которому с детства, можно так сказать, «готовил» его отец, указывая на то, что все проблемы можно решить только с помощью финансовых средств.

В романе интересным с евангельской точки зрения оказывается персонаж Стив Блекпул, угнетенный тяжелыми условиями труда, несправедливо уволенный мистером Баундбери с работы и затем еще обвиненный в ограблении банка. Собираясь защищать свою невиновность, он упал в шахтный колодец, и, пролежав там достаточно продолжительное время, «с миром отошел к своему Спасителю» [4, с. 293]. Это человек, который заступается за бедных рабочих и иногда даже молитвенно обращается ко Христу. Так после того, как мистер Баундбери уволил его с работы, Стивен обращается к Богу Иисусовой молитвой, а перед своей смертью видит свет на небесах, подобный свету Вифлеемской звезды. Можно сказать, что смерть Стива Блекпула в романе «Тяжелые времена» в какой-то степени носит евангельско-искупительный характер.

Развязка в романе достаточно пессимистична, поскольку угнетенная тяжелой жизнью с мужем Луиза так и не смогла быть вместе с новым своим ухажером – мистером Хартхаусом, в результате чего возвращается к отцу. Такой финал можно также объяснить тяжестью бракоразводных процессов (на момент написания романа институт семьи в Англии XIX века существовала под патронажем церковного суда, который считал брак нерасторжимым), а также растущим разочарованием самого писателя в семейной жизни и последующим разводом с супругой Кэтрин.

Роман Диккенса «Тяжелые времена» имеет, на мой взгляд, непосредственную связь с жизнью современного человека. Оказавшись наследниками протестантизма, буржуазных революций и последующей за ними философией утилитаризма современный европейский человек занимается построением потребительского общества. Отбросив советское атеистическое прошлое мы, люди православной цивилизации, как писал А. Панарин, также оказались в плену утопических современных западных рыночно-утилитаристских идей, где главной программой продолжает оставаться накопление капитала, власть которого «должна быть глобальной – не только по пространственной земной горизонтали, но и по ценностной вертикали: вершин духа, которые бы не капитулировали перед денежным мешком, быть не должно» [5, с. 354]. Именно поэтому сегодня в нашей современной среде, где человек озабочен только жадной наживой, легко найти образ того же утилитариста Грэдграинда, ничего не давшего своей дочери, а только мечтающего удачно отдать ее замуж за богатого человека; или того же мистера Баундбери, смысл жизни которого сводится только к чувству гордости за собственное происхождение и накопление богатства. И примеров таких сценариев, где человек становится жертвой собственной или навязанной родителями, или кем-то извне (обществом, СМИ) философии утилитаризма и в конце концов оказывается несчастным, можно привести много. Достаточно вспомнить 90-е годы, когда постсовестский человек за джинсы или жвачку готов был, как говорят в народе, «продать Родину». И надо сказать продавал, мигрируя в страны «золотого миллиарда» где, как ему казалось, его ждут работодатели с распростертыми объятиями. Наши женщины думали, что там, на Западе есть мужчины, готовые отдать ради них все свои сбережения из своего кошелька, поэтому с распахнутым забралом отправлялись на поиск своего заграничного принца. Но на деле это часто также заканчивалось несчастьем, поскольку основанный не на жертвенной любви, а построенный согласно принципам утилитаризма и монетаризма брачный союз не может долго просуществовать. Противостоять такому взгляду жизни может только философия Евангелия, в основу которой положена любовь и жертвенность за други своя.

Таким образом, роман Ч. Диккенса «Тяжелые времена» показывает, что религия протестантизма, философия утилитаризма и последующая за ними буржуазные революции сформировали так называемый принцип монетаризма, согласно которому вся деятельность человека направлена на получение максимальной прибыли и накопление капитала. Анализ и проекция романа на контекст современной жизни на постсоветском пространстве выявил наличие и значимость его образов в реальной повседневности.

Литература:

1. *Основы религиоведения : учеб. пособие / И.Н. Яблоков [и др.] ; под ред. И.Н. Яблокова – 3.е изд. – Москва : Высш. шк, 2001. – 479 с.*
2. *Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения ; пер с нем. ; сост. общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.*

3. *История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. — М.: Гардарики, 2003. — 911 с.*
4. *Диккенс, Ч. Тяжелые времена / Ч. Диккенс // Собрание сочинений : в 30 т. ; под общ. ред. А. А. Аникста, В. В. Ивашевой, Е. Ланна. — Москва : Гос. изд-во художеств. лит., 1962. — Т. 19. — С. 7–319.*
5. *Панарин А. С. Православная цивилизация / А.С. Панарин; сост., предисл. В. Н. Расторгуев ; отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. —1248 с.*

ЯКАВЕНКА Н. В.

КАНДЫДАТ ФІЛАЛАГІЧНЫХ НАВУК, НАВУКОВЫ СУПРАЦОЎНІК ЦЭНТРА
ДАСЛЕДАВАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ, МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСІ

ВОБРАЗ І СЛОВЫ ІСУСА ХРЫСТА Ў АРЫГІНАЛЕ І ПЕРАКЛАДАХ РАМАНА М. БУЛГАКАВА «МАЙСТАР І МАРГАРЫТА»

Раман Міхаіла Булгакава «Майстар і Маргарыта» з’яўляецца «тэкстам у тэксце» або «раманам у рамане», які складаецца з рамана пра Майстра і рамана самога Майстра. З рускай на беларускую мову гэты твор пераклаў Алесь Жук [3], на ўкраінскую – Мікола Білорус [4], на польскую – Ірэна Левандоўска і Вітольд Дамброўскі [6]. Галоўная падзея твора – стварэнне і рэцэпцыя тэксту з цэнтральным перасанажам «абодвух раманаў» – Іешуа Га-Ноцры, прататып якога – біблейскі вобраз Ісуса Хрыста. М. Булгакаў прадставіў сваю інтэрпрэтацыю падзей, звязаных з распяццем Хрыста, пераасэнсаванне якіх робіцца маральна-філасофскай асновай усяго твора, што павінна ўлічвацца падчас перакладу. Вось урывак аднаго з такіх асабліва важных эпізодаў:

– Он сказал, – опять закрывая глаза, ответил гость, – что благодарит и не винит за то, что у него отняли жизнь.

– Кого? – глухо спросил Пилат.

– Этого он, игемон, не сказал.

– Не пытался ли он проповедовать что-либо в присутствии солдат?

– Нет, игемон, он не был многословен на этот раз. Единственное, что он сказал, это, что в числе человеческих пороков одним из самых главных он считает трусость.

– К чему это было сказано? – услышал гость внезапно треснувший голос.

– Этого нельзя было понять. Он вообще вел себя странно, как, впрочем, и всегда.

– В чем странность?

– Он все время пытался заглянуть в глаза то одному, то другому из окружающих и все время улыбался какой-то растерянной улыбкой.

– Больше ничего? – спросил хриплый голос.

– Больше ничего.

Прокуратор стукнул чашей, наливая себе вина. Осушив ее до самого дна, он заговорил... [5, с. 296–297]

У гэтым урывку няма ніводнага выпадковага слова. Калі Воланд у рамане з’яўляецца персаніфікацыяй д’ябальскай сілы, Іешуа Га-Ноцры персаніфіцыруе Бога, які ўвасобіўся ў чалавечым абліччы. Таму кожнае дзеянне і слова Іешуа гэта Боскае дзеянне і слова, у якіх адкрываецца ісціна. Акрамя маральна-філасофскай, эпізод нясе вялікую псіхалагічную нагрузку праз падрабязна выпісаную аўтарам рэакцыю Понція Пілата на атрыманую інфармацыю аб пакаранні Іешуа. Пракуратар мог памілаваць яго, але пабаяўся за свой лёс у выпадку, калі справа стане вядомай кесару. Словы Га-Ноцры аб тым, што ён не вінаваціць у сваёй смерці і пра чалавечую баязлівасць Пілат справядліва ўспрымае на свой адрас, таму яго голас робіцца глухім і нечакана «трэскаецца».

Беларускі перакладчык А. Жук у цэлым адэкватна пераклаў эпізод, але дапусціў пэўныя адхіленні ад зыходнага тэксту, некаторыя з якіх сталі іррэlevantнымі аўтарскай задуме, бо надалі іншае канататыўнае адценне выказванню:

– Ён сказаў, – госьць зноў заплюшчыў вочы, – што дзякуе і не вінаваціць за тое, што ў яго адабралі жыццё.

– Каго? – глухім голасам спытаўся Пілат.

– Гэтага ён, игемон, не сказаў.

– Ці не спрабаваў ён што-небудзь прапаведаваць салдатам?

– Не, игемон, ён цяпер быў маўклівы. Адзінае, што ён сказаў, што з усіх шматлікіх недахопаў чалавечых цяпер лічыць галоўным баязлівасць.

– Чаму гэта было сказана? – пачуў госьць голас, які неспадзявана надламаўся.

– Гэтага нельга было зразумець. Ён наогул паводзіў сябе дзіўна, як, дарэчы, і заўсёды.

– Што дзіўнае было?

– Ён увесь час спрабаваў паглядзець у вочы то аднаму, то другому і ўвесь час неяк разгублена ўсміхаўся.

– І болей нічога? – спытаўся ахрыплы голас.

Пракуратар грукнуў чашаю, наліў сабе віна. Ён апаражніў яе да дна і загаварыў... [3, с. 285]

У аўтарскім тэксце ў пракуратара «внезапно треснувший голос», у перакладзе на беларускую мову – «голос, які неспадзявана надламаўся». Пры не зусім дакладным перастварэнні ў кантэксце фразы (словы «трэснуць» і «надламацца» маюць падобную, але не тоесную семантыку) сутнасць аўтарскай мастацкай задумы не мяняецца, псіхалагічны малюнак застаецца цэласным і адэкватным у кантэксце эпізоду і ўсяго твора.

Фраза «в числе человеческих пороков одним из самых главных он считает трусость» / «з усіх шматлікіх недахопаў чалавечых цяпер лічыць галоўным баязлівасць» – адна з асноўных у эпізодзе, дзе, як ужо падкрэслівалася, усё прадумана М. Булгакавым да дробязей. Згодна з аўтарам, Іешуа, носьбіт Боскага слова, лічыць баязлівасць адным з галоўных недахопаў чалавека, і пры тым гэта меркаванне ён меў заўсёды.